Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Последнее желание

Егорыч не любил Новый год. Семьёй за свою долгую жизнь он так и не обзавёлся, друзья-однополчане покинули этот мир, оставив его в одиночестве. Он и сам после инфаркта чуть ходил. Поэтому, когда в дверь под вечер позвонили, он долго не хотел вставать с дивана. С утра он померил давление, на обед хрякнул коньячку, проводив тем самым старый год, и теперь залёг смотреть телевизор.

Кто-то зажал звонок и не отпускал. Раздражённо шаркая тапками, Егорыч поплёлся открывать дверь.

На пороге перед ним стояла снегурочка — прелестное юное создание с точёной фигуркой, золотыми кудрями, ангельским личиком и шаловливым взглядом карих смеющихся глаз.

— Я не вызывал, — Егорыч равнодушно разглядывал смелый наряд девушки. На ней была короткая приталенная шубка, едва прикрывающая срам, меховая шапочка и высокие сапожки. Весь костюм был украшен белыми меховыми оборками и переливался серебристо-бирюзовым отливом.

— Это подарок! — вильнув бёдрами, девушка сделала два шага вперёд, и Егорыч смущённо отступил, дав ей войти.

— А где Дед Мороз? — он закрыл за ней дверь.

Снегурочка залилась вульгарным смехом.

— А вы, папаша, не промах! — она разулась и, виляя задом, прошла в зал. — Мне такие нравятся.

Там её ожидало жалкое зрелище. Посреди комнаты на голом полу распластался убитый диван-кровать без ножек и спинок. Замусоленное покрывало грязного цвета наполовину сползло, оголив выцветшее пятно в центре. В углу светился старый ламповый телевизор. Обшарпанная стол-книга боком подпирала покосившийся шкаф. Повсюду валялись кипы пожелтевших газет, книг. Лохмотья, похожие на одежду лежали на шкафу, под шкафом и даже на подоконнике.

«Бедность — не порок, — думала она, с грустью разглядывая убогую обстановку. — Надо порадовать старика».

Одним резким движением она расстегнула молнию и скинула с себя шубку, представ перед Егорычем в трусиках и бюстике из красного шёлка.

— Какие будут пожелания? — она невинно захлопала ресницами, улыбаясь хозяину квартиры.

Он возвышался перед ней в махровом сером халате и стоптанных тапках. Весь седой, с залысинами, бородкой и усами. На носу очки с толстыми линзами в массивной оправе. Широко открытые чёрные глаза внимательно следили за ней. Ни один мускул на его лице не дрогнул с тех пор, как она вошла. Его огромный живот свисал ниже пояса, едва умещаясь в складках халата.

— Косички заплети, внучка, — хриплым голосом пробормотал он.

***

Она усадила его на диван, достала вперёд мошонку, похожую на липкий волосатый пакет молока, и, боком засунув голову под тёплый пульсирующий свод, не спеша втянула в рот нежную, гладкую, как галька, сливу, размером с куриное яйцо, со складочкой посередине.

Он тяжело дышал и не спешил возбуждаться. Прошло минут десять, прежде чем его член начал принимать упругие очертания. Тогда она повалила деда на спину и, ловко раскатав презерватив по стволу члена, запрыгнула на диван и опустилась за животом на корточки.

Откинувшись всем телом назад, она упёрлась руками в диван и начала жадно трахать клиента, постепенно ускоряя темп. Теперь она, не сдерживаясь, громко стонала. Она всегда так делала, чтобы не думать о клиенте. Закрыв глаза и касаясь его только причинным местом, она сношалась не с дряхлым беззубым дедом, а с горячим мачо, её Господином.

В этот момент клиент схватил её за задницу, и она очнулась. Его средний палец ногтем упёрся ей в анус.

— Можно? — прохрипел он.

Она с удивлением уставилась на старика. Между ними размеренно вздымался купол живота.

— Сегодня можно, — промурлыкала она в ответ.

***

Он вытянул её худенькое тельце в струнку, перед этим она тщательно намазала свою костлявую задницу. Сев за её спиной и расправив плечи, он глубоко вздохнул, прицелился в бледно-розовую звёздочку — та гостеприимно расширилась, — и, повалившись вниз, всей тушей распластался на диване.

Она килькой прогнулась, взвизгнула под ним, но ничего не сказала. Его мошонка прилипла к тёплой раздолбленной дыньке. Отлепив тяжёлые яйца, он снова ударил по дыньке.

— Думаешь, Ленка, я тебя не узнал?! — захрипел он ей в ухо, схватив за косички и изо всей силы потянув на себя. Кожа на её личике натянулась к ушам. Его слюна повисла и прилипла к её щеке.

— Эй, полегче, папаша! — заорала она.

Но он уже не замечал этих криков. Он трахал её что есть мочи, не обращая внимание на всё усиливающуюся загрудинную боль. В голове его стоял туман и весна 42-ого, когда одна молоденькая медсестричка закрутила роман со штабистом, пока все считали его мёртвым.

***

«Откуда он знает моё имя?» — мелькало в голове у Ленки. Её анус был хорошо разработан, но дед так раздухарился, что она пожалела, что согласилась. Тут ещё как назло телефон в сумочке начал вибрировать.

Дед захрипел, его дыхание стало прерывистым. Неожиданно член в её попе задёргался в такт с телефоном. Она почувствовала, как вялая сперма закачивается внутрь. Дед вздрогнул в последний раз и замер, обрушившись на неё.

Она тихонечко вытянула руку и достала телефон из сумочки.

— Где ты ходишь, мразь? — заорал на неё Господин. — Клиент из 42-ой уже третий раз мне звонит.

«42-ой, 42-ой», — Ленка судорожно пыталась вспомнить, в какой момент её приспичило пойти в 24-тую.

Остывающее липкое тело деда как желе укутывало её со всех сторон. Из горячей разбитой попки выскользнула мёртвая змея и грустно улыбнулась лиловым шаром вместо глаза.